

Таверна «На перекрёстке миров»

Автор:

[Кира Рамис](#)

Таверна «На перекрёстке миров»

Кира Рамис

– Марина, Мариночка... Помоги... – тихий всхлип. – Он сошёл с ума.

Вот именно с этих слов подруги всё покатило в тартарары, всё, кроме меня. Я, спасая свою жизнь, попала в междумирье. Что меня ждёт в новой жизни? Старая таверна с покосившейся вывеской, боль, страх, одиночество? Или счастливая жизнь, радость и любовь? Кто знает, я надеюсь на лучшее, но уж очень подозрительно на меня смотрит проверяющий, так не вовремя заявившийся ко мне... Неужели поймёт, что я попаданка? Но где наша не пропадала...

Кира Рамис

Таверна «На перекрёстке миров»

Глава 1. Плачь не плачь, от судьбы не уйдёшь

День не задался с самого утра. Подбегая к нелюбимой работе, я наступила в решётку сливного люка. И, конечно, падая на колени, сломала каблук дорогой туфли от известной фирмы с красненькой подошвой. Поцарапанное колено ныло, но это ещё полбеды, были порваны чёрные узорчатые чулки.

Повздыхав, я смахнула набежавшую слезу и тихо похромала до своего этажа. Практически дошла до стола, осталось лишь достать из тумбочки запасные чулочки и сменные туфли, как вдруг была поймана за руку злощей начальницей.

– Опоздала, Марина, – вот почему она всегда брызжет ядом? Её пронзительный карий взгляд остановился на моих ногах. – Совещание через десять минут, приведи себя в порядок и быстро в конференц-зал с отчётом.

«Неудовлетворённая змея!» – мысленно крикнула вслед уходящей Зинаиде Степановне двадцати восьми лет.

Женщина была и красива, и стройна, но её дурной характер не давал ей возможность устроить личную жизнь. Молодые люди сбегали от ревнивой Зиночки уже через неделю после знакомства.

В туалетной комнате было пусто. Обработав царапину на колене, медленно надела чулки. Сменные туфли не были такими красивыми и дорогими, как те, в которых я пришла, но нареканий от Зиночки не вызывали.

Посмотрела в зеркало, я глубоко вздохнула, поправила причёску и пропала в рабочей суете. Очнулась лишь в обед, когда присела за свой стол и решила посмотреть, что делается в моём новеньком телефоне, который был куплен не в кредит, а на кровно заработанные деньги.

«Прости, Марина, но я полюбил другую. Прощай, не ищи встреч», – я не сразу сообразила, что сообщение от Вадима, и что он меня бросает.

Тихо вскрикнув, я попыталась набрать его номер, надеясь, что это ошибка или неудачная шутка, но он оказался в не зоны доступа. Смешно и обидно, меня бросили через смс.

Вторая половина дня прошла, как в тумане. Ох, Зиночка и отвела душу, когда на её звонки и требования принести квартальный отчёт я приносила ей журнал входящей корреспонденции.

Полутёмная парковка, практически нет народа. Я ещё раз посмотрела на телефон, перечитала злосчастную смску и заплакала. Беззвучные слёзы

покатились градом по лицу. Как хорошо, что на улице было пустынно.

«Дилиньк», «дилиньк» – не было даже мысли обидеться и не взять трубку.

– Вадим, милый, ты где? – не разглядывая, кто звонит, крикнула я в трубку.

– Марина, Мариночка... Помоги... – тихий всхлип. – Он сошёл с ума.

Посмотрев на экран, вновь приложила телефон к уху:

– Аля, кто сошёл с ума? Ты о ком?

Звонила подруга детства, чей сын являлся моим крестником.

– Мой муж Николай. Мариночка, ты приезжай прямо сейчас. Забери меня с Сашенькой, пожалуйста. Я выйду через чёрный ход...

– Аля, давай я вызову полицию. Он тебя бьёт?

– Нет, ты что... – голос подруги перешёл на шёпот. – Никакой полиции, он протрезвеет, и потом мне придётся туго.

– Аля, ты меня пугаешь. Ты можешь сказать, что произошло? – я, забыв о своей беде, кинулась к машине.

Трясущейся рукой пыталась вставить ключ. Моя зелёная малышка завелась с первого раза. Прижав телефон ухом к плечу, я выехала со стоянки.

– Тут какая-то чертовщина. Если я тебе расскажу, то ты не поверишь. Но я знаю лишь то, что Коля сегодня пришёл не один. Весь вечер он пьёт в компании незнакомых мужчин, играет в карты. Даже слышны женские пьяные голоса.

– Аля, я не понимаю, ты точно о Коле говоришь? – никогда и слова плохого я не слышала о её муже.

Моя подруга только хвалила его, но после того, как Николая повысили до заместителя генерального директора в большой фирме, меня почему-то перестали приглашать в дом Алевтины. Она отшучивалась, что муж устаёт и ему нужен покой, что очень скоро мы встретимся и погуляем. А потом звонки и вовсе прекратились, лишь иногда Аля писала скупые смс.

– Он уже два раза поднимался ко мне на этаж, – тихо всхлипывала девушка. – Колотил в дверь, требовал, чтобы я вышла к гостям. И ты знаешь, мне кажется, что кто-то царапал дверь и тихо завывал, когда он уходил. Хорошо, что Сашенька крепко спит.

– Аля, успокойся. Давно это началось? – я выехала на трассу и прибавила газ. – Такие загулы? Ты почему к маме не уехала? Почему мне не позвонила?

– Пить он начал месяц назад, а друзья появились в нашем доме намного раньше. Все высокие, мощные в теле и плечах, как на подбор. Одним словом – рыцари, – рассказывая, подружка, наконец, успокоилась. – И никогда не звали меня на свои посиделки, я даже их имён не знаю. Коля почему-то требовал, чтобы я закрылась и не выходила, пока все не уедут. Мол, они там обсуждают коммерческие тайны. Ой, Мариночка, поспеши, пожалуйста! – тревога вновь появилась в голосе. – Я слышу, как кто-то поднимается по лестнице.

– Через двадцать минут буду стоять у задней калитки. Как только Колька уйдёт, выходи, не задерживайся, – ответила Але, и та отключилась.

Гравий шуршал под колёсами, я ехала по узенькой улочке, на которую выходили запасные калитки элитных заборов.

Остановившись и выключив фары, я вышла из машины.

– Аля, что за шутки? – дверь была заперта.

Набрала номер подруги, та не ответила, но гудок шёл.

Я долгую минуту смотрела на высокий забор и раздумывала: а не вызвать ли полицию? И что я им скажу? Моя подруга, которую не бьют, хочет сбежать от мужа, но не вышла и не открыла ворота.

Вздыхнув, открыла багажник, достала оттуда старенькие джинсы и потрёпанные кроссовки. В них я иногда копалась в саду у престарелой бабушки, и, нащупав выступ в заборе, полезла наверх.

Чудом не навернулась, а плавно сползла на землю с той стороны. Тихо, словно мышка, я пробралась к задней двери дома. Возле крыльца, в свете тусклой лампочки заметила небольшую дорожную сумку, вещи из которой были неаккуратно разбросаны рядом.

Решив всё же позвонить в полицию, провела рукой по джинсам и поняла, что телефон выпал, скорее всего, когда я перелезала через забор.

– Аля! – я дёрнула ручку на себя, и дверь сразу поддалась.

Глава 2. Сладенькая

Попав вовнутрь дома, я тут же услышала шум, приглушённую музыку и пьяные голоса.

Адреналин разгонял кровь, и на цыпочках, пытаясь не шуметь, я пробиралась на второй этаж.

Почему сумка с вещами валялась возле порога? Неужели Коляка поймал Алю? Хорошо, если запер обратно в комнате. Да, раз внизу вовсю веселятся, она должна быть в спальне. Но как помочь ей выбраться из закрытой спальни? Так, не паниковать раньше времени. Возможно, пьяный Коля лишь вновь отправил её наверх, а я уже нарисовала себе горы ужасов. Николай – хороший человек, всегда любил жену и сына. Не превращаются люди в параноиков и маньяков за месяц. Надеюсь, что Аля придумала причину. О, например, обиделась на присутствие девушек, сильный шум и решила переночевать у мамы. Не такое уж и преступление. Хотя, почитав наши сводки происшествий... в пьяном угаре и за брошенное слово... А-а-а... Всё, Марина! Хватит паниковать. Вся эта ненормальная компания мыслей в моей голове проскакала за мгновение. Оказавшись у двери Алиной спальни, я выдохнула. Она была открыта.

– Алюсик... – рука потянулась в сторону выключателя, но я сразу её отдёрнула.

Света от уличного фонаря хватило, чтобы понять: подруги в комнате нет, и лишь Саша сопит под родительским одеялом.

Может, муж уговорил жену присоединиться к веселью, и я зря приехала? И тут же себя одёрнула. Нет, не зря. Вещи бы не валялись возле порога.

Нужно выйти на улицу, обогнуть дом и из темноты аккуратно заглянуть в окна. Если всё в порядке и подруга веселится, то уеду домой. А если всё плохо, то побегу искать телефон, позвоню в полицию, родителям Алевтины и подниму всех на уши.

Спускаясь по лестнице, я замерла. Снизу вверх на меня смотрели две пары ярких зелёных глаз. В полутьме на мгновение мне показалось, что передо мной чудовище. Да, да, как в сказке про «Чудовище и красавицу». Высокий плечистый оборотень, но без горбинки, весь в шерсти, даже лицо поросло густой шерстью. Он зарычал и бросился вверх по лестнице прямо на меня.

Я лишь смогла позорно завизжать, присев и закрыв голову руками.

– Ты чего орёшь? Как пробралась в чужой дом? – меня больно встряхнули, схватив за руку.

– Отпусти, – высокий плечистый мужчина тащил меня вниз по лестнице. – Я к подруге приехала. Где Аля?

– Дранко, что случилось? – закономерно, что мой громкий крик услышали люди.

Возле лестницы внизу появилось ещё одно чудовище, и я вновь закричала.

– Припадочная какая-то. Похоже, из леса сбежала, – этот здоровенный Дранко встряхнул меня, словно грушу. – Ты мужчин первый раз видишь? Чего горло дерёшь?

– Вы кто? Что со мной? Я же ничего не пила, откуда глю...

– Вот сейчас и нальём, – засмеялся громила, не только не выпустив мою руку, но ещё сильнее её сжав.

Всё, синяки обеспечены.

– О, новенькая. Какая симпатичная, стройная, всё, как я люблю, – в большом ярко освещённом зале за накрытым столом сидело трое мужчин.

Тот, кто бросил реплику в мой адрес, был самым крупным, мускулистым. В его карих глазах я не увидела похоти, только злость. Одной рукой он держал рюмку, а другой обнимал улыбающуюся и разомлевшую Алю.

– Аля, – придя в себя, позвала подругу. – Где твой муж?

Коли в комнате не оказалось. И где женщины, о которых говорила по телефону подруга?

– Под стол загляни, красавица, – загоготал Дранко, выпустив, наконец, мою руку.

И точно, как я сразу его не заметила? Сложив руки под голову, глава семейства «мило» посапывал на полу.

Меня подтолкнули в спину.

– Милош, отпусти хозяйку, поговорить нужно, – второй, что встретил меня на лестнице, вновь толкнул меня в спину.

– Иди к сыну, сладенькая, – мужик нежно провёл рукой по плечу моей подруги.

Она несмело улыбнулась и пошла, даже не взглянув на меня.

– Аля, – разозлившись на абсурдность ситуации, я поймала мимо проходящую подругу за руку. – Что тут происходит?

Девушка вздрогнула и словно очнулась.

– Мариночка, ты что тут делаешь?

– В смысле, что? Ты о чём? Ты же звонила и просила приехать, – я посмотрела на заинтересовавшихся разговором мужчин и прошептала: – Помочь.

– Я не помню, – она прикоснулась рукой к своей шее. – Но если приехала, то пойдём ко мне в комнату.

И это всё? Пойдём в комнату? Не знаю, какого размера у меня были глаза, но я впала в ступор. Неужели и её, и Колю чем-то опоили?

– Аля, ты иди, а мы с твоей подругой пообщаемся, – Дранко притронулся рукой к шее Алевтины, и я заметила... Нет, это всё стресс... Ну, какие удлинившиеся когти?..

– Да, да, мне нужно к сыну, уже поздно. Пойду.

Всё, я осталась одна среди компании нетрезвых мужчин, странно на меня смотрящих.

Паника накрыла мой мозг.

Глава 3. Бред и след

– Сядь, – Дранко толкнул меня к ближайшему стулу. – И только попробуй дёрнуться или закричать, привяжу, но уже со сломанными руками.

Холодный пот, смешанный со страхом, побежал по спине. Уйду ли отсюда живой? Жалко с бабушкой не успела попрощаться. Глаза защипало от слёз.

– Друг мой, что же ты так гостей запугиваешь? – ухмыльнулся Милош, видя моё состояние.

Я икнула и сжалась. Этот мужик нагонял на меня жути лишь одним взглядом. Глаза тёмные, лицо каменное, без эмоций. Как хочется оказаться дома, в своей постели, забыв весь этот ужас. Закусив нижнюю губу зубами, я попыталась не разреветься.

- Странная девица. Если бы не техномир, то я мог подумать, что она нас видит, ведь на лестнице визжала, словно с призраком встретила, - Дранко наклонился и посмотрел прямо мне в глаза. - А может, она - страж?

- Скажешь тоже. Двух стражей в одном мире не бывает, - ещё двое мужчин поднялись из-за стола и поочерёдно посмотрели мне в глаза.

Что они там пытаются разглядеть?

- Бывает, если этот мир - узел, - ответил Милош.

- Нет, девка как девка, - резюмировал последний смотрящий в моё лицо.

- Милош, мы целый год скитались по этому дерьмовому техномиру, выискивая стража ворот, - разговорчивый Дранко налил себе рюмку водки. - И где нашли? В заснеженной России. Ты вообще уверен в своём артефакте?

- Пока он сбоев не давал. Ты на бабу магию собрался тратить или решил убить? Разговорился! Кто не уследил за прорехой? Кто ей дал закрыться? Ты! Давно бы уже были дома. Не люблю принимать заказы на доставку товара из таких миров. Всегда есть риск застрять, магии в них с коготок котёнка, - главарь так на меня посмотрел, что ноги сами подняли моё тело.

Нужно попробовать бежать. Какие-то чокнутые ролевики.

- Сиди, красавица, - сильная рука одного из мужчин усадила меня обратно на стул. - Дранко добрый, останешься жива, если расскажешь кто из твоих друзей - страж. Давно знаешь Николая и Алю?

Широкая ладонь легла мне на шею. Что-то прохладное потянулось вниз по позвоночнику. Стало на мгновение щекотно.

– Добрый кулак быстрее бы выбил из неё правду. Щёлко, зачем ты на неё тратишь магию? – вновь влез Дранко. – И так понятно, что страж под столом лежит. Какой из бабы переходник? Ты же сам проверял его жену. Поёт, как птичка, и мозгов столько же, – тот посмотрел на Милоша.

Я тихо захихикала. Вот, значит, какая она магия. Прохладная и щекочется.

– Уже повело, сейчас заговорит, – потёр руки Щёлко.

Но я продолжала лишь хихикать и не могла остановиться.

– Перестарался, болван, – прикрикнул на мужчину главарь шайки. – Теперь она бесполезна, хоть убей. Ты же знаешь, что на людей этого мира магия действует губительно. Дураками становятся. Вытаскивай стража из-под стола. Не хочет похорошему, артефактом поджарю ему мозг, станет послушен моей воле. Портал получится кривой, но я попробую из него сделать прореху. Полночи потратили на эту семейку.

– Точно, губительна, – встрепенулся Дранко. – Страж – Аля.

И он кинулся вон из комнаты. За ним бросились ещё двое: один выискивал из-под стола Николая, а главарь не сводил с меня взгляда.

Хихикать больше не хотелось, но и выдать себя тоже. Пришлось продолжать изображать дурочку.

– Три ночи не спали, выслеживали, вынюхивали, – Милош, что, душу собрался мне излить? – Вот и прокололись. Нет, в дом мы вошли легко. Страж не ожидал нападения. Мы, зная, как защищены дома стражей в других мирах, собиралась с боем прорываться. А нам просто открыли дверь и не оказали сопротивления. Баба открыла с сыном на руках. Стояла и хлопала глазами. Поэтому я и отпустил её наверх, решив, что страж её муж. А эта дрянь тебе позвонила. Только вот зачем? Ох, не нужно было пить! – резюмировал ненормальный гад.

– Нет ни её, ни ребёнка! Щёлко и Юсеф бросились по следу. Ещё свежий, быстро найдут, – отчитался вбежавший Дранко.

– Если она – страж, то след ложный. Приводи мужика в чувства. Она вернётся. Только сына спрячет и вернётся. Страж никогда не откроет ворота контрабандистам. Её цель: или убить нас, или сдать властям.

– Каким властям? – Дранко и ещё один подельник замерли, усаживая Николая на стул.

– Не тупите. Любым, которые откликнутся и пришлют сюда воинов. А если она пошлётмыслеобраз, то за нами придёт не один воин. Давненько банду Милоша тщётно ищут по ста мирам.

Я давно перестала смеяться и, открыв рот, слушала весь этот бред. Может, их всех сразу выпустили из одной психушки? Точно, они оттуда сбежали. Сейчас Аля доберётся до полиции, и нам с Колей помогут. Только почему она этого не сделала раньше? Почему звонила мне?

Милош на мгновение замер и к чему-то прислушался.

– Я чувствую магию, она строит портал, – на лице главаря впервые отразилась эмоция. Он был удивлён. – Неужели предаст дело предков, бросит мужа и сбежит? Это наш шанс попасть хоть в какой-то магический мир, а там будет легче. Бери мужика, будет щитом, если что, – он отдал приказ Дранко.

– А что с девкой делать? – спросил тот, легко поднимая Николая с пола.

– В расход, некогда с ней возиться, – главарь подскочил ко мне. Я, закричав, попыталась сбежать. – Смотри-ка, очухалась. Сильна девица, – и с этими словами он одной рукой схватил меня за шею, а другой притронулся к голове.

В глазах потемнело, и я, теряя сознание, начала падать.

Глава 4. Не паникуй

– Марина, очнись, – меня пытался разбудить грубый незнакомый голос. – Марина, времени совсем мало. Мне многое нужно тебе сказать.

Я распахнула глаза, темнота расступилась. На меня смотрели два огромных жёлтых глаза.

- Ой, ой...

- Марина, не паникуй, это я, Аля. Ты не спишь, но и не бодрствуешь. Хорошо, что оборотень отправил тебя в сон. Он, конечно, думает, что убил тебя, но это не так. Силёнок маловато будет.

- Ты кто? - я справилась с паникой и всмотрелась. Да, передо мной был дракон, большой, золотистый дракон.

- Так ты и сама видишь, кто я. Лучше спроси: кто ты?

- Кто? - на всякий случай ощупала себя руками.

- Ты наследница магического рода, что издавна служит моему роду, - Аля на секунду прикрыла глаза. - Времени всё меньше, они совсем близко. Извини, что раньше ничего не рассказала. Но ты бы не поверила мне на слово. Да и не было надобности. В этом и была моя ошибка, - драконица заговорила очень быстро, практически затараторила. - Моя прабабушка при царской России часто строила порталы. На землю наведывались и за покупками из других миров и просто на экскурсию. Но потом всё резко изменилось. Моя мама открывала порталы лишь два раза для комиссии, что признала наш мир техническим и запретила сюда всяческие перемещения. Чтобы мне стать драконом, родителям пришлось использовать родовой артефакт. Для моего сына я такого подарка сделать не могу.

Я всё ещё не верила в происходящее.

- А я тут при чём? И почему мне мерещится всякие ужасы? И если порталы нельзя использовать, то почему ты, дракон, осталась тут на земле?

- На земле осталась не только я. Думаешь, мы с тобой единственные маги на этой планете. Нет, много кто застрял. Я официально, на мой счёт в банке положена огромная сумма, которой хватит на десять поколений, а вот такие контрабандисты, что не смогли удержать разрыв, созданный чёрным

артефактом, иногда ищут представителя магической власти... и находят. Всё, что мне рассказывала мама в детстве о моей будущей работе, со временем стёрлось из головы. Я расслабилась, думала, что, всё, наш мир забыт и мне ни разу не придётся построить портал, а уж тем более призвать боевого мага на службу. Ваш род всегда был рядом и помогал нам бороться с бандитами, что пытались протащить технические новинки в другие миры. Ладно, телефоны, ноутбуки, коньяк или другие блага цивилизации. Они же охотятся за оружием. Прости Марина, но сейчас я призываю тебя и требую, чтобы ты ценой своей жизни защищала моего сына.

На моём запястье вспыхнула жёлтое пламя, расширив глаза от ужаса, я хотела закричать, но оно тут же исчезло, не оставив ожога, словно впиталось.

– Хи, хи... это же просто сон. Меня ударили, вот поэтому такой бред лезет в голову. Аля и дракон, а я тогда лепреккон. А Коля кто? Гоблин?

– Марина, соберись, Коля потомок древнего рода магов, поэтому они и не могли понять кто из нас страж, – дракон вновь прислушалась. – Пора, сейчас ты очнёшься, не теряя ни минуты, побежишь на второй этаж, в шкафу спит Саша, возьми его и быстро, не оглядываясь, бросишься бежать через потайную калитку. Если выживу, то найду вас. А если нет, то ты станешь хорошей мамой моему сыночку.

– Аля, пусть это и сон, но ты выживешь, – горло сдавило спазмом.

– Мариночка, очнись и сделай, как я прошу. Не попадись, умоляю.

И я очнулась, подпрыгнув, будто меня дёрнули током. Огляделась и побежала на второй этаж.

Что-то в моей душе подсказывало, что происходящее – это правда. Распахнув шкаф и раздвинув платя, не смогла удержать вздох разочарования. Сашеньки не было. Всё же это был сон и, уже поворачиваясь назад, я моргнула. Так вот же он! Появился словно из воздуха. Он тихо посапывал, прижимая к себе любимого мишку. Аля скрыла его с помощью магии, а может, и сонные чары наслала.

За окном послышался нарастающий гул. Одной рукой пощупала карман джинс. Ключи от машины на месте. Не таясь, кинулась вниз, быстро пробежала по

гравийной дорожке, распахнула калитку и была схвачена Дранко.

– Далеко собралась, птичка? Я сразу тебе не поверил, как только ты закричала на лестнице. Ты видишь нас, и я даже подумал, что именно ты – страж. Милош и тем более Аля будут рады видеть тебя и ребёнка. Хорошо, что вы живы, – он быстрым шагом тащил меня за собой в сторону пустыря, что начинался сразу после забора. – Милош, ты был неправ, я нашёл не только ребёнка, но и помощника стража.

– Марина... – застонавшая Алевтина, вытянув руки, держала разбойников в каком-то полупрозрачном магическом куполе.

– Отпусти моих... коллег, – закричал Дранко, с силой встряхнув меня. Саша тихо заворочался. – Или я сверну им шеи. И сейчас же начинай строить портал! – Выкрикнул и замолчал. Он не пытался приблизиться к Але.

Я смотрела на неё во все глаза, испуганно, замороженно и виновато. Она представляла то в виде человека, то в образе дракона. Зрение играло со мной жуткую шутку. Мужчины под куполом хватались за горло, им не хватало воздуха.

– Отпусти их, они уйдут, и я сдержу слово, открою вам портал! – выкрикнула моя подруга.

– Ты за деревенских простачков нас держишь? – усмехнулся Дранко. – Я их отпущу, а ты нас всех перебьёшь. Какие идиоты оставили в богом забытом мире дракона-портальщика? Почему не гном?

Хватка говорящего ослабла, у меня получилось выдернуть из захвата свой локоть.

– Я принесу клятву, – Аля одной рукой, удерживая купол, другой начала строить портал, круговыми взмахами вычерчивая круги и что-то бормоча. И он появился, но не перед разбойниками, а за моей спиной.

Боковым зрением я заметила, что с земли поднялся Николай, потрянул головой, осмотрелся, его глаза расширились, и он кинулся на Дранко, угрожавшего его

сыну.

– Нет! – вскричала Аля. Всё случилось одновременно. Оборотень словно играючи отбил атаку, в боку храброго отца зияла рана, кровь тоненькой струйкой побежала по его ноге, но он вновь встал... – Марина, беги! Я найду вас, в какой бы мир вы ни попали, – купол рассыпался, дракону не хватило магических сил удержать и его, и построить портал.

Мои ноги сами развернули меня и понесли в сторону бушующей и кружащей стихии.

– Стой, не уйдёшь, – вслед донёсся хриплый голос Милоша. – Дранко, держи портал, убей эту магичку и мелкого выродка дракона.

Уж не знаю, что со мной произошло, но рука, на которой недавно появилась метка, нагрелась, в голове засвербела мысль: «стреляй. Убей гада первой!» И я поддалась на уговор, уже входя в портал, резко развернулась и, не целясь, послала огромный огненный шар в Милоша, но не заметила, что ко мне навстречу нёсся чёрный сгусток энергии.

Падая в белый густой кисель, я почувствовала жуткую боль, пронизывающую насквозь тело, последней мыслью было: «только бы упасть на спину, чтобы не придавить Сашеньку. Извини, меня милый пострел. Не уберегла»

– Моя! Моя! Я дождался... – в голове раздался тихий голос, нас с малышом с силой вырвало из портала.

Глава 5. Приснилось?

Через сколько пришла в себя, не знаю. Голова раскалывалась, во рту было кисло, а глаза не открывались.

«Жива, а главное, что упала на спину!» – руки крепко сжимали Сашеньку. Всё же хорошо, что Аля его усыпила чарами, теперь я была в этом уверена.

Неожиданно меня схватили чьи-то руки, одетые в пушистые варежки, и попытались тащить по земле. Кажется, у спасителя не вышло.

– Какая тяжёлая. За каким цвергом она припёрлась через столько лет? Да ещё не одна, а с драконом, – последние слова заставили распахнуться мои глаза. Неужели Аля успела забежать в портал?

Сев, поняла, что подружки рядом нет, но на руках посапывает маленький дракончик золотистого цвета. Саша?

– Наконец, пришла в себя, – смазанная чёрная линия скользнула сбоку, рука тут же нагрелась и на ладони появился огненный шар. – Эй, поосторожнее, хозяйка, с магией.

На меня смотрел... А кто на меня смотрел? Я не знаю такое животное.

Чуть выше средней собаки, серо-чёрная шерсть с синими прядками, крупные лапы, которые я приняла за руки в варежках, шея чуть длинновата, большая голова, потрёпанные жизнью уши, широкая морда, которая мне улыбнулась и продемонстрировала целый ряд острых зубов. На голове два рога, такие бывают у молодых оленят, только проклюнувшиеся небольшие палочки.

– Кларисса фон Дарион, – пушистик открыл пасть и заговорил. – Не такой я тебя представлял, думал, что ты намного старше и..., – помолчав, добавил: – Красивее, что ли.

– Мы в раю? – ляпнула первое, что пришло в голову, пропустив шпильку насчёт моей красоты.

– Э-э-э... – я вслед за странным существом подняла вверх глаза. Небо было хмурое, над головой висели тяжёлые почти чёрные облака, но грома пока не было. – Можно и так сказать. Да, мы в раю.

– Значит, умерла? – глаза защипало, я с любовью погладила дракончика по голове. – Извини, Сашенька.

– Кларисса, тебя в одном из миров по голове ударили? – чёрные, как ночь глаза внимательно осмотрели меня с ног до головы. – Хозяйка, ты жива, здорова и прибыла домой.

Куда домой? Нет, я понимала, что попала в какой-то незнакомый мне мир, с говорящими животными. Но почему это пушистое чудо зовёт меня хозяйкой? Я на кого-то похожа? Он меня с кем-то перепутал?

– Рана, меня же ранили, – аккуратно положила дракона на землю. – На животе и спине не было крови. Моё тело было совершенно цело, без единой дырочки. Я ахнула и с подозрением посмотрела на четвероного спасателя, – ты меня передел?

На мне красовалось длинное бирюзовое платье, чуть ниже колен с рукавом три четверти.

– Может, тебя при переходе так приложило, что ты ничего не помнишь? – собеседник задумчиво на меня смотрел. – После перемещения чаще всего человек оказывается в одежде того мира, в который попал. Хватит разговоров, пора за работу приниматься. Вставайте, хозяйка.

– Что? Какая работа? Нет, у меня другие планы...

– Какие? – рогатый пёс принялся к дракончику. – Фу, ты зачем такое сильное усыпляющее заклинание наложила на ребёнка, да ещё так криво и неумело.

– Это не я, а его мама. Возможно, она плохо владеет магией, – нехотя призналась и погладила Сашу по золотистым чешуйкам. – Можешь снять сонные чары? А как тебя зовут? Почему ты меня назвал Клариссой? Моё имя...

Пушистик щёлкнул когтем о коготь и Сашеньку подняло в воздух, он плавно поплыл вперёд. Спешно поднявшись на ноги, поспешила за ним.

– Помолчи, не стоит тут рассказывать, где ты была и как себя называла. Ты Кларисса фон Дарион и точка. Я видел твой портрет на стене в кабинете. Шикарной женщиной была, с красивой причёской и прелестным ухоженным лицом. Во что ты себя превратила, во что таверну превратила, исчезнув на

столько лет? Ты хоть понимаешь, что нас закрыли? Последний век никто не заглядывал к нам... – в его голосе слышалась боль и обида.

– Но ты меня с кем-то путаешь, мне нет и тридцати. Какой век?

– Самильен, – он ткнул лапой в свою грудь. – Твой слуга на веки вечные. Ещё мои предки служили тебе, а ты даже вспомнить не можешь свой дом. – Зови меня, Сами. Дракона вылечить не смогу, я не лекарь.

– Сами так Сами, – я понимала всю абсурдность ситуации, но сейчас у меня не было выхода. Нужно дождаться Алю, она обязательно нас найдёт. Не стоит отказываться от помощи в незнакомом месте. А если появится настоящая хозяйка Сами, то... Вот тогда я и подумаю о том, что буду делать.

Желудок предательски заурчал.

– Самильен, скажи, перемещаясь из своего мира в этот, – я сделала паузу и посмотрела, как отреагирует пушистик. Он приостановился и внимательно посмотрел в мою сторону. – Перед переходом я получила рану несовместимую с жизнью. Это ты меня вылечил?

– Кларисса, я не лекарь и переход через портал тоже тебя вылечить не мог. Может, тебе всё приснилось, рана, переход?

– Куда мы идём? – я начала сомневаться в своём психическом здоровье. А кто не будет сомневаться. По большому счёту всё, что сейчас происходит, может быть игрой моего больного разума. На самом деле я не поехала к подруге Алевтине, спасти её нежную задницу, а уехала в скорой в закрытую клинику. Довела меня начальница Зинаида, в припадке гнева я её и того...

– О чём задумалась? Мы пришли, – Сами остановился, рядом в воздухе завис Саша.

– Да так, о ерунде всякой, – нельзя думать, что я сошла с ума. Нужно принять правду. – Что это?

Мой взгляд уткнулся в покосившуюся вывеску, она гласила: «Таверна «На перекрёстке миров»».

Позади нас что-то натужно загудело.

– Кларисса, быстро в дом, портал открывается. Никак проверяющий нагрел, если не хуже...

Что может быть хуже, я не узнала, так как серая дверь распахнулась, и нас просто втянуло вовнутрь, словно пылесос включили.

Глава 6. Тарантайка

– Госпожа, поторопитесь, – мой непонятный друг, не церемонясь, подпихнул меня лапой в спину, дверь за нами захлопнулась. – Шевелитесь, нужно спрятать дракона, на него у меня нет документов.

– А на меня, значит, есть? – мы быстро поднимались по шаткой облупленной лестнице на второй этаж.

Запустение и разруха, вот что предстало передо мной. Мы как-то в школе, будучи ещё теми любопытными непоседами, забрались в заброшенный и всеми забытый клуб постройки советских времён. Вот именно так тот и выглядел: обшарпанные стены, куски оторванных обоев, на потолке разбитая люстра. Хорошо, что и тут и там стёкла чудом остались целы. Возможно, до последнего дня клуб охраняли, как и эту покосившуюся таверну, но потом отказались и оставили помещение на разграбление.

Неожиданно мне стало жалко этот старый дом, наверняка он видел и более лучшие времена.

– Конечно, есть, – удивлённо воскликнул Сами. – Так, открывайте первую попавшуюся комнату и укладывайте ребёнка. Как замечательно, что он спит. А я быстро в ваш кабинет, – протараторил говорящий зверь и умчался по коридору в противоположную сторону.

– Волосы спрячьте, – словно ураган в комнату влетел Самильен. – Я перепутал, это не межмировой портал, таверна ещё до конца не очнулась. Проверяющего Брига на его старой тарантайке тухлые цверги притащили, чтобы ему икалось. Кларисса, мужик он строгий, хмурый и неприветливый. Не вздумай с ним заигрывать, – увидев удивление на моём лице, тот пояснил: – Не стоит врать или юлить. Говори, что память потеряла, что напали, ударили. А лучше молчи, я сам буду говорить. Да и документы в порядке, – тут я заметила, что за спиной Сами парит маленькая шкатулка.

Совершенно ничего не поняв, кто такой проверяющий, что ему от нас нужно, спросила:

– Почему я должна прятать волосы и где я возьму косынку?

Не успела закончить, как передо мной упал чепчик не первой свежести и по пыльной поверхности зеркала кто-то провёл невидимой тряпкой.

– Кто это? – я отшатнулась и чуть не упала. С гладкой поверхности в нашу сторону смотрела длинноволосая голубоглазая блондинка отдалённо чем-то напоминающая меня. Только вот мои волосы были от рождения тёмные, глаза зелёные и не было родинки над губой.

– Кларисса, некогда собой любоваться. Теперь я верю, что при переходе ты потеряла память.

– Самильен, открывай, – с улицы послышался приглушённый окнами голос. – Мои артефакты зафиксировали открытие портала. Ты не имеешь права принимать гостей. Открывай или я сейчас же выписываю штраф.

Выйдя из комнаты, мы ринулись вниз.

Страх пробирал до костей. Я в чужом теле, в чужом мире, да ещё этот пушистый неизвестный науке интриган пытается втянуть меня в какие-то только ему понятные игры. Ох, как бы не загреметь в местную полицию или ещё чего хуже... на костёр. Неизвестно, что тут делают с теми, кто занял чужое тело.

– Что вы так кричите! Я не глухой, – Сами распахнул входную дверь и отступил. – Что случилось господин Бриг? Никаких гостей мы не принимаем.

На всякий случай проверив, все ли волосы под чепчиком, присела в реверансе. Уж не знаю, как получилось и нужно ли было, но присела.

– А это кто тогда? Новую прислугу ты тоже не можешь нанимать, тем более из другого мира, – высокий стройный мужчина в чёрном сюртуке подошёл ко мне.

– Так это не служанка, господин проверяющий, это хозяйка таверны, госпожа Кларисса фон Дарион собственной персоной.

Мужчина лишь на мгновение задержал взгляд на мне, потом посмотрел на Сами и рассмеялся.

– Ты смеешь утверждать, что твоя хозяйка, пропадавшая не один десяток лет, вернулась? Госпожа Кларисса, вы в леднике жили все эти годы? Ты чего мне зубы заговариваешь, Самильен, – я кожей почувствовала холод, исходящий от мужчины, меня передёрнуло.

– Да, смею и могу доказать, – не стушевался и не отступил мой защитник. – Кларисса, протяните руку, будет не больно, – последние слова заставили меня напрячься. Боли на сегодня для меня было достаточно.

– Что вы собираетесь делать? – вопрос сорвался с дрожащих губ сам собой.

– Господин Бриг, вы подтверждаете подлинность этих документов? – Сами подсунул под нос проверяющему две жёлтые бумаги.

Тот поводит рукой возле аккуратно написанных строчек и кивнул головой.

– Да, они настоящие, заверенные магическими печатями. Но я не понимаю...

– Сейчас, – мохнатая лапа сделала резкое движение, мой указательный палец пронзила боль. Кровь алой каплей полетела вниз, но была поймана на лист бумаги. – Что и требовалось доказать, перед нами Кларисса фон Дарион жива и здорова. Господин проверяющий ещё будут вопросы? – кровь впиталась в бумагу

и на той не осталось и следа, она просто впитала алую жидкость.

- Но этого не может быть, - мужчина пристально смотрел на меня, а я на него.

Высокий, скорее всего, где-то метр восемьдесят пять. Среднего возраста, без бороды, но с небольшой щетиной. Прямо сейчас я бы ему дала лет тридцать, тридцать пять. Но если бы он был выбрит, года три можно было бы сбросить. Чёрные густые волосы, аккуратно зачёсанные назад. Яркие зелёные глаза, густые ресницы, острые скулы. Судя по ладоням и тонким ухоженным пальцам, топор в руках он не держит, не удивлюсь, если играет на музыкальном инструменте. На мой взгляд, очень симпатичный мужчина. Доброты бы во взгляде и всё, я бы поплыла, а так... Он внимательно смотрит, а меня бросает в дрожь, кожей чувствую его взгляд, будто тот пытается прочитать мои мысли.

- Кларисса, - насмотревшись на симпатичного представителя власти, попыталась прервать молчание.

- Джервис Бриг, - мужчина кивнул головой. - Вы прибыли одна? Как вам удалось открыть портал в это место, кстати, как оно называется?

- Моя хозяйка прибыла одна, портал открыло само место, в котором вы живёте, не мне об этом вам рассказывать. А как называется место, моя госпожа не помнит, она совершенно ничего не помнит из своей жизни, раненная прибыла, кто-то ей голову и живот пробил.

Мы с господином Бригом уставились на Сами. Неужели я так сильно пострадала при переходе.

Джервис почему-то посмотрел на потолок дома, хмыкнул и, не спрашивая Самильена или меня, а где же раны вышел на крыльцо.

- Хорошо, я принимаю ваши показания, но мы ещё встретимся и не раз, госпожа Кларисса. Что-то тут не вяжется.

У меня самой вместо ответов появилась куча вопросов.

– Будем рады видеть, – улыбаясь, ответила я и почувствовала, как на мою ступню давит пушистая лапа.

– Да, да, тем более, что разрешение на открытие таверны буду давать я, – молодой человек подошёл к своей «тарантайке» очень похожей на машину начала двадцатого столетия.

Что-то подёргал, та глухо загудела и, не выпуская никакого дыма, тронулась с места.

Глава 7. Злые глаза

– Кажется, пронесло, – Самильен облокотился на закрывшуюся дверь и смешно сполз, словно потрепанный коврик, на пол.

– Почему пронесло? – тихо, тихо спросила я и, поняв, что ноги меня еле держат, упала рядом с Сами.

– Понимаешь, хозяйка, если бы он пошёл сравнивать твою внешность с картинами, что висят в кабинете и спальне, то очень бы удивился. На них ты с тёмными волосами и зелёными глазами. Не понимаю, что с тобой произошло, жаль, что я вживую вас никогда не видел, госпожа. Вот мой отец точно бы сказал...

– Самильен, я не Кларисса и давай уже на «ты», если по этикету разрешено такое. Помоги нам с... драконом вернуться домой?! Сможешь открыть портал в технический мир под названием...?

– Что ты, что... ты, – зверь, задыхаясь от возмущения, замахал лапой. – Даже если бы и мог, то не сделал бы такой глупости. Не могу и не умею.

Не успел он договорить, как в каминной трубе что-то затрещало и на пол выпал огромный комок сажи, одновременно с этим распахнулось покосившееся окно.

– Вот что ты наделала, дух таверны так долго тебя ждал. Страдал, разрушался, а ты хочешь вновь уйти. Он погибнет, с ним и здание, а затем и я.

– Кто? Почему? А ты почему должен погибнуть? Самильен, рассказывай, что тут происходит. Твой дух разве не понимает, что я не Кларисса?

– Что, вы хозяйка, заладили: не Кларисса, да не Кларисса. Держите язык за зубами, иначе нам обоим придётся плохо. Духу таверны виднее кто вы, – Самильен попытался закрыть окно, но у него никак не выходило. – Помогайте, а то придётся спать с открытым окном, а это вредно для здоровья. Цвергов принесёт нелёгкая, а уж если они проберутся в дом, то точно поужинают нами.

– Чего? Какие цверги? – облокотившись на подоконник, попыталась достать до ручки, не получилось. – Я подтолкну с улицы, а ты лови, – с этими словами, взяв целую табуретку, вышла на крыльцо.

– Кларисса, аккуратнее, не упади, – Сами, наконец-то, определился и начал обращаться ко мне на «ты».

– Получилось, – улыбаясь, мы справились с покосившейся створкой. – Сейчас бы поесть, – желудок был со мной полностью согласен, что-то проурчав на своём языке.

– А есть нечего, – огорошил меня Сами, не успела я войти в таверну.

– Может, крупа найдётся? Ребёнок проснётся, кормить нужно будет. Где кухня? Деньги есть? Огород? Курицы? А чем ты питаешься? – с подозрением спросила у зверя.

– Что поймаю, то и ем, а денег и куриц нет. Кларисса, без лекаря-магика дракончик не проснётся, а если и проснётся, то будет болеть. Доктор нужен, – Сами огорчённо покачал головой, окно неожиданно распахнулось вновь, а на пол возле моих ног упали три золотые монеты. – Ого, – с придыханием прошептал зверь. – Расстроен, злится, но помогает.

– Спасибо, – с благодарностью посмотрела на верх. – А лекари с потолка не падают? – в ответ окно, само собой закрылось, в скрежете слышалось

отрицание. – Вот и хорошо. Ещё раз спасибо. Сами, что можно купить на три золотых в вашем мире?

Кругляши были тяжёлые и большие.

– Это золото давно вышло из обихода, но я знаю скупщика. А кто изображён на монетах? Король или королева? – он вытянул шею в мою сторону.

Я раскрыла ладонь.

– На одной королева, а на двух других носатый король.

– Нам повезло, – «королеву» продадим за три новеньких золотых! А вот «королей»? – он задумался. – Постараемся выторговать по пятьдесят серебряных. В одном золотом сто серебряных. Ух, нам и на еду хватит и на магический артефакт и даже на лекаря. Ой, за лицензию нужно заплатить. А она обойдётся в один золотой.

– Самильен, а ты не спешишь? Ты считаешь, что кто-то захочет сесть или ужинать в таком, – хотела сказать: «ужасном месте», но вовремя прикусила язык. – Тут ремонт нужен, – закончила я.

– Не только память отшибло, но совершенно перестала разбираться в волшебстве. Любовь нужна и забота, а не ремонт. Что ты будешь делать, если завтра заявятся гости? Постояльцы или просто те, кто захочет перекусить? Появилась хозяйка, дух ожил, и мы начинаем работать хочешь ты этого или нет.

– Выходные-то будут? Или я попала в рабство? – всё же не удержалась от колкости.

– Будут, конечно, будут, как только наберёшь персонал, тогда и сможешь отдохнуть.

– Хорошо, идём искать лекаря, менять деньги, – произнесла я, поправляя чепчик и пряча монеты в карман платья.

Внутри меня бушевал вулкан. Хотелось и кричать, и плакать, требовать, чтобы нас с Сашей вернули туда, откуда взяли. Что подло вот так использовать людей, оказавшихся в затруднительной ситуации.

Нет, я так этого не оставлю! Хорошо, поиграем в вашу игру уважаемый дух таверны! Возмущение гуляло по всему телу, так и хотелось что-то сжать, сломать, прокричаться. Но я всё узнаю об этом месте и найду, способ вернуться домой, на землю, к Алевтине и бабушке.

Отойдя от покосившегося здания на приличное расстояние, оглянулась и спросила:

– Сами, с дракончиком точно ничего не случится? Ты говорил про каких-то цвергов. Не заберутся без нас? На кого они похожи, на волков?

– Они только ночью выходят из своего леса. Да и таверна никогда не впустит врагов вовнутрь.

– А эти враги могут поджечь здание? – появилось желание повернуть назад.

– Цверги не умеют пользоваться огнём, хозяйка, – рассмеялся Сами.

– А ты, случайно, сам не цверг?

– Что? – обиженно воскликнул зверь. – Благородного брамалюга перепутать с вонючим цвергом.

– Извини, не горячись, не подумав, ляпнула, – а про себя хихикнула: «брамалюг, почти бармалей». А что, ему подходит. Так и буду про себя звать.

– Госпожа, что же вы в такую прекрасную погоду топчите свои прелестные ножки. Садитесь на телегу, я довезу вас до города, – вот как деревенская лошадь так бесшумно могла появиться за спиной? Да ещё таща нагруженную повозку.

– Гном, – прошептала я, удивлённо уставившись на седока.

– Где? – мужчина оглянулся. – Ах, молодая дева так изволит шутить?

– Мы с удовольствием доедем до рынка, если вам по пути, господин лепрекон, – Самильен первым воспользовался предложением.

– Спасибо, – удобно устроившись на соломе, поблагодарила и тут же спросила: – а желание исполнить сможете? – Я ухватила возницу за зелёный рукав сюртука. – Я вас поймала.

– Ха, ха, госпожа всё продолжает шутить, – смеясь, оглянулся лепрекон. Но вот что странное, губы его смеялись, а глаза оставались холодными и, может, мне показалось, очень злыми.

Глава 8. Торг и угрозы

– Госпожа, я вижу, что вы совсем недавно в наших краях появились? – издалека начал лепрекон, не поворачивая головы.

Я посмотрела на Самильена, не зная, что ответить.

– Издалека, ох, как издалека, господин лепрекон, не помню вашего имени, – отвечая, Сами поближе пододвинулся ко мне.

– Можно без имён господин брамалюг. К чему условности, – ответил возница.

– Тогда давайте ближе к делу, вы знаете, откуда мы и вам что-то от нас нужно. Озвучьте свою просьбу, – я непонимающе уставилась на зверя.

– Да какая просьба, так мелочь... – тот неожиданно повернул к нам голову, лошадка бодро перебирала ногами по дороге. – Предлагаю обмен.

– Что на что меняем? А ну, Клар... хозяйка, подвинься, – лепрекон совсем бросил вожжи и присел рядом с бармалюгом, а я, как и попросил Сами, переполза за спину зверя. – И не вздумайте насылать свою магию или обменов больше не

будет, а раз хозяйка таверны появилась, то мы вскоре ещё поедим на рынок, – предупредил Самильен заинтересованного обменом мужчину.

Лепреккон натурально зарычал, показывая острые, желтоватые зубы, но тут же успокоился и произнёс:

– Не врешь, чувствую, что ещё встретимся на этой дорожке, – я только в мультфильмах видела, как в зрачках героев появляется отблеск золота, вот именно этот эффект на долю секунды я увидела в глазах маленького волшебного мужичка.

– Так что вас интересует? – видно было, что Самильен не собирается первым раскрывать карты.

– Никчёмные золотые монеты, что лежат в кармане хозяйки таверны, – в голосе говорившего появился елей.

– Ну почему же никчёмные, очень даже редкие и дорогие, – на последнем слове Самильен сделал ударение.

– Даю три золотых за каждую монету, – сквозь зубы, проскрипел лепреккон. – Такой цены вы нигде не получите.

Мои глаза расширились, нам несказанно повезло, но Сами не спешил соглашаться.

– Господин, пять золотых за носатые монеты и десять за королеву.

– Что? Да ты потомок пятого утопленного лично мною цверга! Ты что о себе возомнил? Думаешь, что золото попадает ко мне даром? Четыре за каждого короля и пять за королеву. И это моё последнее слово.

– Хорошо, четыре за каждого короля и восемь за королеву, – не обидевшись на оскорбления, продолжил торг Самильен.

– Да ты не брамалюг, а помесь дракона и самого вонючего гнома, – выкрикнул покрасневший лепреккон. Глаза его стали злые-презлые, губы сузились в тонкую

полоску и побелели. – А если я донесу на вас властям? Что вы едете продавать монеты из закрытого по реестру мира? Одумайся зверь, пока не поздно. Последняя цена: четыре за каждого короля и шесть за королеву.

Самельен поморщился и ответил:

– Только из-за уважения к вам и вашему богатству я уступлю, но в следующий раз не приходите торговаться. Деньги чистые и у нас есть бумаги, когда и от кого они получены.

Лепрекон пожал протянутую лапу и, приблизив своё лицо к морде Сами, прошептал:

– В следующий раз приноси более интересные вещички или не приду.

На этих словах странный торг закончился и не просто закончился, а со спецэффектами.

Не успела я и глазом моргнуть, как оказалась сидящей в дорожной пыли. Ни телеги, ни лошади, как и самого лепрекона не было и в помине.

– Куда он делся? – я ошарашено крутила головой, а Сами быстро поднимал раскиданное золото. В моих же карманах оказалось пусто.

– Не ищи, торг состоялся. Лепрекон расплатился и забрал у тебя монеты. Поднимайся, нам ещё прилично идти.

– Сами, ты знал, что этот странный тип появится на дороге? – платье пребывало в плачевном состоянии.

– Не знал, но очень надеялся. Лепрекон Тор... Торн... Торк... Вот всё время забываю его имя, – на поясе у Самильена оказался небольшой мешочек, куда он убрал деньги. – Такие золотые артефакты его притягивают словно магнит. Если бы не упомянул о других ценностях, что у нас могут быть на обмен, то он мог просто украсть монеты, отвести глаза и исчезнуть. Представляю, как он сейчас мучается. Ему очень жалко потраченных денег, но в то же время он ликует, пополнив коллекцию редкостями. На самом деле, монету с королевой можно

было продать и за тридцать золотых, да пока мы бы нашли ценителя... А, ладно, не будем о грустном, нас ждут покупки.

– Самильен, получается, что эти монеты не вышли из обихода? Они из другого мира?

– Да, хозяйка, не хотел обнадеживать тебя раньше времени. Лепрекон мог и не появиться и тогда нам пришлось бы довольствоваться крохами у менялы.

– Но почему ему не подождать пока мы не сдадим меняле и не выкупить монеты дешевле, чем у нас.

Самильен долго смеялся.

– Если бы лепрекон появился у менялы, то тот бы с него содрал и по пятьдесят золотых.

– А что, у менялы, как у нас, не получилось бы украсть? – идя по пыльной дороге, допытывалась у Сами.

– Нет, меняла сам не промах обворовать. Да и защитные антимагические артефакты по всей лавке расставлены. Кларисса, нам сегодня несказанно везёт, слышишь что-то гремит, сейчас попросим довести, – но стоило повозке появиться из-за поворота, как Сами сник, нас догонял недавний знакомый, проверяющий Бриг.

Глава 9. Разрешение

– Иди как ни в чём не бывало, не вздумай на него смотреть, а то опять с вопросами прицепится, – наставлял Сами.

– А он что из леса выехал?

– Нет, – прошептал Самильен. – Его дом находится дальше по дороге, в маленькой полузаброшенной деревеньке на пять домов. Вот один из этих домов ему сдаёт богатая вдовушка, у которой там маленький заводик по изготовлению свечей. Он каждый день проезжает мимо таверны, наверно зачем-то домой возвращался.

– Господа, вам не помочь? Вы в город направляетесь? – остановив напротив нас, шедевр прошлого века, господин Бриг не поленился и вышел из машины. – Что с вами госпожа Кларисса? – он выразительно посмотрел на подол моего платья.

– Добрый день, господин Бриг, – вежливо ответила назойливому проверяющему. – Споткнулась, упала. Дорога очень неровная.

– Неприлично хозяйке таверны в таком виде в городе появляться, – я открыла рот, чтобы колко ответить, но не успела. Джервис что-то прошептал, махнул рукой, и вся пыль покинула моё платье, медленно осев на дорогу. – Садитесь, подвезу, мне нетрудно. Обещаю вопросы не задавать.

Мы переглянулись с Самильеном и согласились.

Джервис сдержал слово, ехали мы молча, лишь изредка господин проверяющий кидал на меня задумчивые взгляды.

– А сейчас мы попросаемся, господа, – гремющая машина остановилась. Уж не знаю на чём она ездила, но не на бензине точно. – Выходите, – мы быстро покинули автомобиль.

– Безмерно благодарны... – я почувствовала, как лапа Сами вновь оказалась на моей туфле. – Спасибо, – всё же выдавила из себя и отступила от машины.

– Кларисса, не стоит расшаркиваться. Тем более безмерно... Ещё должны останемся, – зверь провожал взглядом проверяющего. Тот быстро скрылся в двухэтажном здании с неброской вывеской: «Управа города».

– Самильен, нужно доктора найти, – присев, и сделав вид, будто отряхиваю пыль с туфель, прошептала на ухо зверю.

– Найдём, Кларисса, но сначала разрешение на работу. Или завтра же можем попасть в неприятности.

Вот какие неприятности? О чём он? Параноик. Кто остановится в заброшенной таверне. Если только даром?

Мы поднялись по ступенькам. На первом этаже в холле стоял большой стол, за которым сидел дородный мужчина в чёрном костюме. Форма у них тут такая, что ли?

– Господа, до конца обеда ещё пять минут, прошу подождать, – государственный служащий оторвал взгляд от газеты.

И нам пришлось ждать. Ровно через пять минут мужчина отложил газету, незаметно за нами собралась очередь из жаждущих получить какие-то справки, документы и прочие важные бумаги.

– Госпожа Кларисса Фон Дарион желает оплатить разрешение на открытие таверны «На перекрёстке миров».

– Пятый кабинет, – служащий выписал талончик. – Следующий.

– Так просто? – удивилась я. – А сколько страха нагнали.

– Кларисса, не просто. Ещё неизвестно, сколько затребует с нас Бриг. Не верит он нам. Может такие условия выставить, что придётся работать подпольно, а не хотелось бы.

Тихонько постучав в пятый кабинет и получив ответ, мы вошли вовнутрь.

– Добрый день, – пробормотала я. – Мне бы разрешение получить на открытие таверны, – трясущейся рукой протянула выписанный нам талончик.

Немолодая женщина оторвала взгляд от бумаг, что лежали перед ней.

– Господина Брига срочно вызвали на происшествие, если вам важно, чтобы бумаги были подписаны им, то придётся ждать, – произнесла та, приподнимая

очки на лоб.

У меня отлегло от сердца, чужой мир, чужие порядки, нам просто повезло. Но вот что странно: я не видела, как уходил господин Бриг, не иначе порталом воспользовался или другим выходом из здания.

– Нет, нас устраивает любой государственный служащий, – быстро ответила я, пока Самильен задумчиво смотрел на пустующий стол начальника отдела.

– На какой срок, сколько работников? Попрошу документы на себя и на помещение, – женщина встала, подошла к большому шкафу со стеклянными дверцами, достала огромный талмуд, села за стол и выжидательное на нас посмотрела.

Мы переглянулись с Самильеном, теперь он уже трясущейся лапой шарил где-то в районе живота. Все бумаги тут же были положены на стол.

– Десять работников, хозяйка и управляющий, то есть я, по сроку... – он задумался. – На год и на три года, сколько будет стоить разрешение?

Женщина раскрыла ещё одну книгу и углубилась в подсчёты.

– На год: один золотой и один серебряный, на три года – четыре золотых.

– Три, мы берём на три года, – золото тут же появилось на столе служащей.

Она быстро оформила бумаги и, убирая деньги, прошептала:

– Никто не верил, что таверна вновь заработает.

– Спасибо, – в ответ прошептал Сами.

– Но предупреждаю вас, господа, – тут же громко произнесла служащая. – Если вы будете замечены в торговле запрещёнными вещами из закрытых миров, лицензия тут же будет отозвана. Наш отдел будет пристально наблюдать за вами и вашей таверной.

Выходя из здания почувствовав чей-то тяжёлый взгляд в спину, повернулась, но никого подозрительного не увидела.

Зря отмахнулась от предчувствия, нужно было предупредить Сами.

Глава 10. Вкусно пообедали

Мы шли в сторону торговых рядов.

– У меня тут список есть, что нужно закупить из продуктов, – Самильен присел.

– Э-э, нет! – я упёрла руки в боки. – Пока мы не найдём магика, который поможет Сашеньке и с места не сдвинусь.

– Сдвинуться всё равно придётся, а то искать не получится твоего лекаря, – тут же сдался Сами.

– Не придирайся к словам, – проходя мимо небольшого ресторанчика, я сглотнула. Живот громко заурчал, – Самильен, тебе можно заходить в рестораны?

– Кларисса фон Дарион, ваше неподобающее поведение, так и быть, спишу на стресс от перемещения, голод и усталость. Идём, покормлю тебя, – улыбнулся тот, показывая острые зубы.

– Я только «за», – сглотнув, двинулась за шустрым товарищем.

– Мне рыбу на пару, две булочки с мясом, бульон, – Самильен водил когтем по дощечке с меню. – Так, зелень не нужно, стакан воды, хотя лучше стакан вина. Всё, – закончив перечислять, он посмотрел на меня. Я же медленно взяла в руки дощечку, только бы не заказать всё и сразу.

– Мне овощное рагу, говядину, компот и хлеб, – быстро перечислила выбранные блюда и отдала меню официанту.

– Ровно через десять минут всё будет стоять на вашем столе, – улыбаясь, молодой человек быстро удалился.

– А тут мило, – я осмотрелась. Зал был полупустой. Чистый деревянный пол, свежие скатерти на столах, выглаженные занавески. – Уютно.

– Ты даже не представляешь, как у нас будет уютно и красиво, дай только время, – Сами взял в лапы вилку и нож. Быстрыми, точными движениями отделил рыбу от костей. На мгновение я засмотрелась, как лихо он разделяется с принесённым обедом, но лишь на мгновение, потому что меня ждало невероятно ароматное рагу.

– Приятного аппетита, Самильен, – тихо произнесла я и пропала на целых пятнадцать минут.

– Двадцать медяков! Только подумать. Ужасно дорого. – Сами недовольно ворчал, идя по дороге.

– Но зато как вкусно. Жаль, что мы не попробовали торт...

– Кларисса, тогда бы мы попрощались с целым серебряным. Ты зашла не в придорожную забегаловку, а самый дорогой ресторан города.

– Как самый дорогой? – не поленилась, обернулась назад. – Он выглядит совершенно обычно, никакой роскоши и излишеств.

– И тем не менее в нём работает именитый шеф-повар Жуль Тульен. Прибывший в наш мир по особому приглашению короля.

– И что же он не работает на кухне короля? – мне на глаза попалась вывеска: «Лекарь-магик пятой ступени. Скидки по будням двадцать процентов»

– По слухам, король и шеф-повар не сошлись во мнении по поводу приготовления определённых блюд.

– Получается, что король гурман или любит готовить? – не дожидаясь ответа Сами, я свернула в сторону больницы. – Идём, узнаем, смогут ли нам тут помочь.

– Кларисса, не трать время, не помогут. Нам нужен маг высшей ступени, а тут всего лишь пятая. Идём в центр торговых рядов.

Лечебные кабинеты попадались редко и всё не те, что нам нужны.

– Нашли, – прошептала я, увидев вывеску, гласившую, что именно в этом месте принимает маг высшей ступени.

Улыбнувшись Самильену, протянула руку к колокольчику, но тут же отпрыгнула в сторону. Входная дверь распахнулась и с порога, охая, скатился невысокий коренастый гном.

– И чтобы больше не появлялся у меня. Взял моду пить то, что гномам категорически запрещено, сколько раз мне ещё вытаскивать тебя? Это был последний, моё терпение лопнуло! Вслед за кряхтящим длиннобородым гномом вышла заплаканная женщина, судя по виду, жена или сестра пациента, которого громкий врач больше не желал видеть.

– Извините, – мы осторожно заглянули в коридор.

– Закрыто! Сегодня больше не принимаю! – раздражённо бросил невидимый голос.

– Пожалуйста, нам очень нужно, мы заплатим деньги, – я попыталась войти вовнутрь, но уткнулась в невидимую стену.

– Не интересно, убирайтесь к цвергам. Сказал, что не принимаю!

– Кларисса, идём, вечереет, нам ещё продукты закупить нужно и возвращаться в «Перекрёсток миров» – Самильен потянул меня за подол платья.

– Сами, в городе ещё есть маги высшей ступени? – спросила я, медленно закрывая дверь.

– Нет, и не найдёте. Если только прямо во дворец отправитесь, – на пороге появился не то гном, не то лепреккон. – Что замерли, заходите, выслушаю и если

смогу, то помогу, но денег не возьму, по-другому расплатитесь.

Глава 11. Гарауч

Мы сидели в кабинете господина Гарауча, его длинную фамилию я не смогла бы произнести даже по прошествии ста лет непрерывной зубрёжки.

– Да, интересная и тяжёлая задача, даже могу сказать, что неподъёмная, – поцокал языком господин лекарь, застёгивая белый халат. – Но попробовать могу, хотя гарантий никаких. Вы только подумайте, ребёнка, усыпив, насильно обернули в дракона.

– Кто обернул в дракона? Аля только усыпила, – охнула я. – У его мамы не было на это сил, пусть она и сама дракон. Может, в портале что-то произошло?

– Возможно, возможно, – Гарауч запустил пятерню в волосы. – Но порталы никогда так не действуют.

– В меня летел сгусток магии, – припомнила я. – Который пробил живот и спину, – тихо прошептала, будто нас могли подслушать.

– Вот в чём причина! – воскликнул доктор, перелистывая потрёпанную книгу. – Ну, конечно же, чужеродная агрессивная магия, плюс ваша личная магия, кровь льющая ручьём и магия портала сыграли с вошедшими ужасную шутку. Вы лично, госпожа, ничего не почувствовали, возможно, нос удлинился или лишняя родинка появилась, цвет волос поменялся?

– Нет, ничего такого с моей хозяйкой не было, только рана затянулась, – торопливо ответил Сами. – А вот мальчика задело. Так вы поможете доктор, если, конечно, ваша вывеска не лжёт и у вас высшая ступень.

– Да как ты, отпрыск... – лекарь завёлся с полуоборота.

– Господа, – пришлось срочно вмешиваться. – Оставьте ваши склоки. Так что, вы можете нам помочь? Мы заплатим.

- Могу, - он закрыл книгу и посмотрел прямо на меня. - Деньги мне не нужны.
- Что? - Самильен подавился воздухом. - Чтобы лепрекон, пусть даже на половину гном отказался от денег? Что, сегодня наступит конец света? - он не поленился, подбежал к окну и обратно.
- Мне нужна вещь, - Гарауч зло посмотрел на зверя.
- Ага, понимаю, но помочь не могу. Просто так прийти в таверну и потребовать вещь, даже у меня не получится.
- Вы о чём? - я посмотрела на Сами, а потом на лепрекона.
- Мне нужен золотой горшок, - выдавил из себя мужчина.
- Золотой? - это наверно единственное слово, что зацепилось в голове. - У нас нет столько золота, чтобы горшок сделать, - я расстроилась.
- Мне нужен золотой горшок! - уже с нажимом произнёс Гарауч. - И у вас, человечки его не было и никогда не будет. А вот у духа таверны он есть.
- Откуда такая уверенность? - Самильен ощерился.
- Мой отец обязан был меня им обеспечить, - как-то неуверенно произнёс полугном.
- Так у отца и попросите, - предложила я.
- С удовольствием, только его нет и, куда он исчез неизвестно. Но мама говорила, что в последний раз его видели именно возле таверны «На перекрёстке миров».
- Сколько лет назад это было? - спросил Сами, присев на стул.
- Вот смотрите, есть записка, - Гарауч трясущейся рукой достал помятый листок, на котором корявым почерком было написано: «забрать посылку для сына из

таверны «На перекрёстке миров»».

– Возможно, иномирные игрушки должны были доставить? – предположил Сами.

– Какие игрушки? – что-то часто доктор теряет терпение. – Мои игрушки с детства: золото и драгоценные камни.

– Хорошо! – неожиданно произнесла я. – Если у духа таверны есть золотой горшок или посылка, принадлежащая вашему отцу, я гарантирую, что вы это получите. Но если нет и не было, то вы вылечите мальчика за деньги.

– По рукам, – не успел Самильен вмешаться, как потомок лепрекона схватил меня за ладонь. – Вечером к ужину буду, осмотрю ребёнка и, если получится, то вылечу.

– Э, нет! – я с силой сжала мужскую ладонь, которую он попытался вырвать. – Вы обязуетесь вылечить дракона по имени Александр, а вот если у вас не получится, то заключённый между нами договор не будет иметь силы.

Наши ладони окутала золотая дымка, я отпустила руку Гарауча.

– Вечером ждём, господин лекарь. Пациенту пора просыпаться, – прощаясь, я хотела ещё раз пожать крепкую мужскую ладонь, но тот быстро спрятал её за спину.

– Кларисса, что ты наделала. Никто в своём уме не заключает договоров с лепреконами, пусть они и на половину гномы. Обманет, ох умоемся мы горячими слезами.

– Самильен, не нагнетай. Пора за продуктами, а с горшком как-нибудь разберёмся. Ты лучше расскажи, что он так трясётся, упоминая о золотом наследстве?

Глава 12. Петух

– Кларисса, как ты можешь не знать то, что знают все с детства. Лепрекону на день рождения родственники, отрывая от сердца один золотой, дарят магический горшочек. Как они его делают и из чего, не спрашивай, но подозреваю вот именно из этого золота, что оторвали от сердца, – совсем шёпотом добавил. – Я первый раз видел смеска гнома с лепреконом. Что произошло между его матерью и отцом не известно, – он продолжал шептать. – Но, похоже, его папе пришлось или уговаривать родственников или самому куда-то за горшком ехать, но остался ребёнок без того, без чего лепреконы жить не могут. Но у доктора всё никак у нормальных магических существ, он живёт в городе и даже работает. Нонсенс! Может, больше гномьей крови, чем лепреконовской. Но сущность болит и требует золота, а даже если у него оно есть, но нет золотого горшка, он всё равно несчастен.

– Какой ужас, – я искренне посочувствовала Гараучу. – Столько лет страдает.

– Кларисса, нашла кого жалеть. Ты нас пожалей. Скоро все лапы сотру, а мы ещё и половины дел не сделали.

Пока Самильен деловито торговался в продуктовой лавке, я решила осмотреться в птичьем ряду. Если получится, то купить несколько курочек. Свежие яйца всегда пригодятся, особенно если в доме ребёнок.

Но вот что любопытно, а кур-то на рынке не было. То ли не сезон, то ли всех распродали. Я задумчиво смотрела на животных, какие-то мне были знакомы, например: свиньи, бараны. А вот некоторые удивляли своей необычностью.

– Госпожа, вы что наделали? – ко мне на всех парах нёсся щупленький мужичок, одетый в коричневый кожаный костюм, даже руки были в перчатках.

– А что я наделала? – поинтересовалась и зажала нос, уж очень неприятно пах костюм подошедшего. – Куриц хотела купить, да вот ни одной не вижу.

– Ах, куриц. Ну, тогда я спокоен. С вас золотой и забирайте всех, – улыбаясь, выдал пахнувший продавец.

– Золотой? Мне столько кур не нужно, – я примерно понимала, сколько птицы можно купить на золотой.

– Как это не нужно? – улыбка сползла с лица продавца. – Люди добрые вы посмотрите на неё. Она петуха прикормила, а теперь покупать не хочет! – мимо проходящий народ начал оглядываться. Двое скучающих мужичков тут же подскочили к нам, изобразив на лице заинтересованность.

– Я никого не кормила, не докажете, – мой взгляд переместился к загону, куда посмотрели мужчины. Наглая скотина, лишь отдалённо напоминая петуха, доедала правую часть подола моего платья. – А-а-а, отпусти, скотина!

Вот как сейчас идти домой?

– Курлык, – сообщил мне зверь с утиными перепончатыми лапами острым алым клювом, большими крыльями и небольшими чёрными рожками на голове. Ну вот какой из него петух? – Курлык, – он вновь покосился на моё платье, пришлось сделать шаг назад.

– Я не буду покупать вашего так называемого петуха за такие большие деньги, – попыталась получше рассмотреть незнакомого пернатого и его куриц.

– Люди и магические существа, призываю вас в свидетели. Эта дама накормила петуха своим платьем. Посмотрите на эту бесстыжую дамочку. Позор! Охрана! – я попыталась развернуться и уйти, но торговец с силой сжал мою руку.

– Что вы орёте на госпожу Клариссу? – из лавки выскочил Самильен. – А ну, отпусти! – он быстро оценил обстановку.

– Ах, госпожа твоя?! Она сейчас со стражами познакомится и с долговой ямой, – не унимался мужик.

– И за что это, разрешите полюбопытствовать? – Сами не боясь, наступал на торговца.

– Как за что? – его глазки забегали, ища поддержки в толпе. – Она петуха синарийского своим платьем накормила! Покупайте! И его, и кур отдам за один золотой.

– А я сейчас охрану вызову и тогда посмотрим, кто пойдёт в долговую яму. Кто разрешил петуха без намордника держать? Где он у него? Решётки неподобающего размера. Почему он легко сквозь дырки просовывает не только клюв, но и голову?

– Не нужно охраны, за двадцать серебряников забирай, – сдал позиции продавец.

– Десять! – Самильен начал торговаться за куриц. Я, ради любопытства пересчитала их. Двадцать пять! Двадцать пять кудахчущих клювов. Чем их кормить?

– Десять серебряных и мешок корма, – Самильен расплатился и посмотрел на меня.

– Самильен, зачем нам столько кур? Как мы их повезём, чем кормить будем, когда мешок с кормом закончится? – вопросы сыпались на моего помощника как из рога изобилия.

– Кларисса, скажи спасибо, что всё обошлось без охраны, – он затащил меня в ближайшую лавку. Я услышала обеспокоенный крик петуха. – Эти редкие птицы привязываются лишь к одному хозяину. Ты зачем платье ему дала попробовать? Не могла подальше от решётки встать?

Я долго смотрела на зверя и думала: «Ну, почему именно я попала в эту передрягу?»

– Да, я думаю, что продавец подстроил всё это. Ему не продать отдельно петуха, а отдельно куриц. Курицы без него зачахнут, нестись не будут. Все знают, что от клеток нужно подальше держаться, – видя, что я расстроилось, Сами сбавил тон.

– Зачем тогда его тут продают, если нельзя отдельно?

– Потому что редко, но покупают. У этих куриц самые вкусные и полезные яйца, а ещё нежное мясо, – улыбаясь, произнёс Сами. – А насчёт доставки не переживай. Всё равно все покупки на себе не дотащить. Я найму транспорт.

– Успокоил, – улыбнулась Самильену, и мы двинулись докупать продукты. Список был длинным.

Глава 13. Хлопоты

Уставшие, но довольные, мы возвращались в таверну. Извозчики не заламывали цену за доставку. Первый же, не торгуясь, согласился довезти нас до места, лишь содрав лишнюю монетку за петуха с курами. По его словам, они были шумные и занимали много места.

Так мы и ехали обложенные продуктами и клетками с курицами.

Первым делом нужно произвести ревизию кухни. Помыть, прибраться, посмотреть, что с плитой, а то, по словам Сами гости могут прибыть в любой момент, стоит духу таверны лишь пожелать.

– Ох, мои лапки, устали, мочи нет, – постанывал Самильен, перенося продукты с телеги к крыльцу таверны.

– Сами, не мучайся, – подняв, кулёк с сахаром, я посмотрела на большой бочонок пива. – Господин извозчик за лишнюю монетку, возможно, согласится перенести продукты? – попробовала изобразить на уставшем лице улыбку.

– Хозяйка, я не господин, просто извозчик. Вакула. А за монетку мы всегда рады помочь, – он быстро начал переносить вещи к порогу. Управились минут за пять.

Поблагодарив извозчика, мы усталились на птичье поголовье.

– Самильен, друг мой и куда их сейчас? – присев возле петуха, поинтересовалась у зверя.

– Выпускай, – скомандовал он.

– Чего? Ты в своём уме? – встав, всплеснула руками. – Они же разбегутся, где их потом искать.

– Не разбегутся, – уверенно произнёс Самильен и открыл клетку с петухом.

Тот вышел, осмотрелся и направился в мою сторону.

– Эй, платье больше не дам! – я отступила назад. – Так на тебя вещей не напасёшься, но тот лишь обкакурекал меня и направился к крыльцу. – Самильен держи его! Там продукты, – взвизгнув, побежала нагонять быстро удаляющуюся помесь утки и неизвестных науке зверей.

– Куриц выпускай, он не тронет продукты. Умная птица.

Я замерла, петух и в самом деле не тронул продукты, нашёл мешок с кормом, вытащил его и, подцепив рожками снизу, подкинул...

– Мамочки, – захохотав и согнувшись пополам, чуть не упала. – Сами, смотри, мешок на ножках идёт. – Ох...

Отсмеявшись, я увидела, что петух быстро донёс зерно до клеток и кинулся клювом открывать засовы, выпуская своих курочек.

– Курлык, курлык, – рогатый добытчик выпятил грудь, показывая курицам принесённую еду, затем, вновь закинув зерно на спину, отправился на задний двор таверны.

– Вот интересно, почему курлык, а не ко-ко-ко? – задумчивым взглядом провожала длинную птичью вереницу. – Сами, а куда они направились?

– Думаю, что выбирать себе дом. Там сараи, маленькая кузница, конюшня, курятник, да много каких построек, – пустился в перечисление зверь.

– Господа, рад, что приехал не раньше вас, – от беседы нас оторвал прибывший лекарь высшей ступени. Вот кому я была безмерно рада. – Ожидай меня тут, – приказал полугном извозчику.

– Проходите, господин Гарауч, – поклон у меня вышел так себе, но я старалась. Всё ради Сашеньки.

Поднявшись по ступенькам, мы замерли возле дверей.

– Кхм, – тихо кашлянула я, взявшись за ручку, ну, право слово, не стучать же в собственную таверну.

Дверь, скрипя, словно нехотя, открылась.

– Извините, чай, кофе не предлагаю, мы ещё не успели обосноваться, – оправдывалась я, ведя лекаря вверх по лестнице.

– Ничего, ничего, – голос у Гарауча был очень бодрый и довольный. – Главное – горшок отдайте, – он потирал ладони.

– Проходите, – открыв дверь, пропустила доктора вперёд.

– Какой крупненький и крепенький дракончик, – Гарауч внимательно осмотрел спящего мальчика. Затем поводил руками над телом. – Что я могу сказать, – доктор из саквояжа вынул блокнот, вслед за ним вылетело гусиное перо и зависло над бумагой.

– Как интересно, – я, словно ребёнок, следила, как оно рисует на чистом листе дракончика. Дорисовав, проставило по всему телу точки, словно намечая места акупунктуры уколов.

– Дракон, скорее всего, полукровка, – перо начало записывать за хозяином. – Лет семи-десяти, не старше. Магическое воздействие неизвестного происхождения высшей ступени. Сперва пробудить, а затем... – Гарауч замолчал и неожиданно застонал. – Нужен дракон, который научит ребёнка оборачиваться, как же я раньше об этом не подумал?

– А где его взять, этого дракона? Вы не переживайте так, доктор. Для начала пробудите. Он говорить сможет?

Гарауч успокоился и кивнул:

– Должен говорить, если в человеческой ипостаси умеет. Госпожа Кларисса, процесс небыстрый и не любящий посторонних глаз. Попрошу вас выйти из комнаты, как только я закончу, позову вас.

– Ему не будет больно? – обеспокоилась я, всё же придётся уйти и оставить их наедине.

– Нет, он почувствует лишь облегчение, – успокоил доктор.

– Хорошо, – погладив Сашеньку по голове, вышла, закрыв за собой дверь.

– Уи, уи... – незнакомые писклявые крики доносились с первого этажа. Неужели первые гости? Помахав кулаком в сторону потолка, кинулась вниз.

Глава 14. Гек, Хек и другие...

– Самильен! – не хотела кричать, но голос сам сорвался. – Кто это? – откуда-то из глубин дома прибежал зверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ramis_kira/taverna-na-perekrestke-mirov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)